Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Айка и Эльдар. Халашка

Самир бежал по универститетской аллее, стараясь нагнать друзей. Они всегда шли до метро вместе, шумной компанией одногруппников, однако сегодня ему пришлось немного задержаться. Пробежав половину пути, он наконец заметил их издалека. Ребята стояли полукругом и разговаривали с какой-то женщиной.

Сбавив шаг и приглядевшись, Самир отметил, что незнакомка была молода и хороша собой. Из под светлого короткого плаща, перехваченного на поясе ремнём, выглядывали стройные и нежные ножки на высоких каблуках. Большие тёмные очки прятали её лицо от весеннего солнца и назойливых взглядов. Ребята, в шутку, называли таких дамочек «халашками», что в переводе с бакинского диалекта означало — «тётушка». Совсем ещё молодая женщина, но уже не ровесница, а чуть постарше.

Самир медленно приближался к друзьям, пялясь на ноги халашки, благо она не могла этого видеть. Стоя полубоком к нему, она что-то рассказывала ребятам и показывала им какие-то буклеты. Поравнявшись с ними и поздоровавшись, Самир попытался было понять о чём идёт речь, когда заметил что сквозь разрез плаща и рубашки открывается потрясающий вид на ложбинку её груди.

— Так что... Если будет интересно, отправьте свои данные мне на почту. Обязательно фото, информация о вас, дата рождения, на каком факультете учитесь, ну и т. д. — халашка протянула ребятам визитки и, улыбнувшись на прощание, удалилась.

— Чего она хотела? — спросил Самир, обращаясь к одному из друзей.

— А фиг знает, училка по инглишу, какой-то колледж в Англии рекламировала. Типа учишься за счёт то ли вуза, то ли государства, если на экзамене по языку получишь высокий балл. — ответил тот. — Предлагает уроки бесплатно, если туда документы подашь. Разводилово наверное...

— Может ей процент попадает за каждого студента? — предположил другой. — Да ладно, пустое это, лучше скажите, вы её грудь видели?

Ребята расхохотались, ведь не один только Самир, но и все остальные обратили внимание на аппетитные формы учительницы.

— Я реально глаз оторвать не мог. А она что-то там втирает про колледж...

— А ноги её видели? На ней вообще юбка была, или она на голое тело плащ надела?...

— С такой училкой я бы не английский, я бы японский выучил!...

Продолжая смеяться и наперебой обсуждать незнакомку, шумная компания скрылась в метро.

***

Добравшись до дома, Самир убедился что мама ещё на работе, и, наскоро перекусив котлетами, заботливо оставленными для него на кухне, уселся за компьютер. Открыв свой любимый порносайт, и набрав в строке поиска «milf», Самир уставился на экран, где появились фотографии халашек.

Одна стояла нагнувшись и бесстыже демонстрируя попку из под задравшейся юбки. Другая, присев на колени, держала во рту огромный член и испуганно глядела в кадр. Третья изогнулась на четвереньках, насаженная с двух сторон на чёрные члены. Четвёртая счастливо и самозабвенно трахала себя искусственным хуем внушительных размеров.

Листая страницы, Самир поймал себя на мысли, что старается найти среди них женщину, похожую на сегодняшнюю незнакомку. В голове у него всё ещё крутились её ножки и грудь, которые она так соблазнительно выставляла напоказ. Совсем как эти халашки из Интернета...

Он достал из кармана визитку. Лала ханум. Номер телефона не было, только имя и адрес электронной почты. Интересно, эта учительница замужем? Скорее всего нет, замужняя женщина не станет так вызывающе одеваться. Значит незамужем... А вдруг она полюбит его и захочет переспать с ним? Как та учительница музыки из старого французского фильма, который он посмотрел недавно.

Самир заканчивал первый курс университета. Несмотря на то, что механико-математический факультет, на котором он учился, не имел никакого отношения к ботанике, именно эта кличка лучше всего охарактеризовывала нашего героя. Как и всякий, уважающий себя ботаник, Самир был прилежным студентом. К сожалению, хорошая успеваемость, никак не помогала в общении с противоположным полом, и Самир оставался девственником.

Найдя наконец заинтересовавший его видеоролик и отмотав вступление, он стал смотреть с середины. На экране, шустрый паренёк ожесточённо сношал молодую латиноамериканку в коленно-локтевой позе или, проще говоря, раком. Самир живо представил себе что это — Лала ханум стоит на четвереньках, а он входит в неё сзади. Рука привычно задёргалась на члене и через пару минут он кончил.

«Может всё-таки отправить ей резюме... « — подумал он, отдышавшись. В конце концов, ему нечего было терять. Денег платить не надо. Язык он знал, и довольно неплохо. Да и мама всегда была за то, чтобы он продолжил образование за рубежом. Правда у них не было средств на это... А тут такой шанс!

Самир потянулся к телефону, чтобы посоветоваться с мамой, однако, бросив взгляд на экран, где всё ещё пестрели фотографии обнажённых тел, передумал. Мама обязательно захочет пойти с ним к этой Лале ханум, чтобы разузнать всё про колледж. И только опозорит его, выставив маменькиным сыночком. Нет, на этот раз, он поступит как взрослый и разузнает всё сам...

Открыв почту, он принялся составлять письмо, периодически сверяясь с онлайн переводчиком.

***

Супруги лежали в постели, и Эльдар с гордостью демонстрировал Айке фотографии студентов. Его глаза светились счастьем, ведь его жена была воплощением его самых заветных желаний — сексвайф — гулящей женой. А он — её верным мужем-рогоносцем. Всё происходило по обоюдному согласию и молодая жена не только приняла эту роль, но и делала значительные успехи, заставляя сердце Эльдара наполняться особой нежностью и любовью к ней.

Помимо любви, эти отношения дарили супругам сильный сексуальный заряд. Айка получала всех мужчин, которых хотела, и это желание секса в ней постоянно росло. Эльдар, в свою очередь, постоянно имел такую эрекцию, о которой только мог мечтать в своём, уже далеко не юном возрасте. Даже сейчас, с переломом ноги и в гипсе, он умудрялся онанировал дни напролёт.

Несколько минут тому назад супруги испытали очередной «семейный» оргазм. Она — от его оральных ласк, а он — онанируя на детали её рассказа о вчерашнем посещении ночного

клуба.

Расслабившись, они лежали рядом и подбирали кандидата для очередного приключения.

— Вот этот не очень, мне кажется... а этот вот тебе понравится, вроде спортивный... — Эльдар открыл одну из анкет.

— Погоди, я сама посмотрю. — Айка повернула к себе ноутбук. — Нет, на дебила похож... И этот... А этот вобще школьник какой-то. Ты что, хочешь чтобы меня в тюрьму посадили за растление малолетних?

— Что ты, лапочка... Никто тебя не просит со школьниками встречаться! — Эльдар поспешно удалил эту анкету и стал листать другие. — Как он вообще сюда попал?... Тут куча других есть! Нормальные, взрослые парни... Вот, смотри какой — в армию пора! И никакое это не растление... Если парню восемнадцать, и он хочет женщину, что ему в монахи идти?

— Ну так пусть со сверстницами встречается, вон там сколько девчонок было! — не унималась Айка. — Ты пойми, мне неинтересно трахаться с молокососами!

— Так и не надо трахаться. — нежно произнёс Эльдар и взял жену за руку. — Просто чуточку эксгибиционизма и всё...

— А разве с Хаканом вчера, это не эксгибиционизм был? — она говорила про вчерашнего турка.

— В смысле?

— Ну ты же подглядывал за нами через камеру?

— В конце концов, я твой муж и имею право следить за всем что происходит в доме! — широко улыбаясь, Эльдар театрально стукнул кулаком по простыне.

— Ха ха! — рассмеялась Айка и покачала головой. — И как только у такого строгого мужа такая непослушная жена?

— Ну вот смотри. — почувствовав почву под ногами, Эльдар перешёл на серьёзный тон. — Вот ты когда красиво одеваешься и выходишь в город погулять... Тебе же нравится что на тебя мужики смотрят?

— Нравится. Но когда нормальные мужики, а не школота...

— Верно, верно... Но ведь не обязательно всегда сексом заканчивается. Тебя же возбуждает сам факт что тебя хотят, правильно? — Ну да...

— А представь что ты трусики забыла надеть, а юбка такая короткая, что если сядешь или даже просто нагнёшься, кисю и попу видно... Или не заметила, а у тебя кофточка расстегнулась и сиси видно... И все вокруг хотят тебя... — голос мужа дрожал. — Возбуждает?

— Возбуждает. — согласилась жена. — Но если я так выйду в город, меня точно изнасилуют! Ты что, наших мужиков не знаешь? Я даже просто когда в мини или в шортиках меня пожирают глазами. Забудь об этом!

— Да погоди ты, я же не говорю чтобы ты так по улице ходила! Я же дома предлагаю баловаться...

— Ты хочешь чтобы я в мини и без трусов урок вела? Чтобы он меня за сумасшедшую принял?

— Да нет... Просто чуточку оголиться можно, мало ли чего дома может произойти... — Эльдар подмигнул жене. — Между прочим, у меня есть несколько сценариев для нашего очередного фильма, моя актриса!

Он обнял жену и принялся щекотать, крепко сжав её в обьятьях.

— Ладно, ладно, пусти извращенец! — засмеялась Айка. — Ну окей, но никакого секса, если я

не захочу!
— Конечно, моя королева! Это же наш дом, и ты — хозяйка, если что не понравится — прогонишь негодяя! А не послушается, меня разбудишь! Разгневанного мужа любой испугается!
— Ага, Заур тебя что-то не особо испугался… — она вспомнила другого любовника, который застал Эльдара за подглядыванием и, ничуть не стесняясь, трахал её у него на глазах. Заур, который ей так понравился, появился у них дома стараниям Эльдара, и Айка почувствовала благодарность. — Ладно, сам выбирай кого позовём.
— Не волнуйся, дорогая. Ты ведь доверяешь моему вкусу? — радостно сказал Эльдар и добавил: — Кстати, мне было бы приятно, если бы ты, в присутствии студента, вела себя со мной как-то высокомерно, ну постервознее что ли… Чтобы студентик знал, кто в нашем доме хозяйка…
— Ха ха, запросто, — рассмеялась Айка. — А что не правда? Разве не я хозяйка?
— Конечно ты, любимая! Просто хочу чтобы он это сразу понял. И не боялся меня… И вообще, в процессе общения, постарайся дать ему понять что я у тебя недотёпа…
— Ха ха! Окей, недотёпа!… Ну всё, давай вставать, хватит уже валяться!
***
Когда Лала ханум перезвонила к нему и сообщила что он принят в программу обучения, Самир почувствовал радость и лёгкое возбуждение. Ему льстило то, что его выбрали претендентом на учёбу за рубежом. И, конечно же, хотелось поскорее пообщаться с симпатичной учительницей поближе. Урок был назначен на завтра, на три часа дня, и он успел вернуться домой из университета, пообедать, принять душ и переодеться.
Зайдя во двор и, отыскав нужный блок, Самир набрал на домофоне номер квартиры учительницы. Дверь открылась после нескольких гудков. Поднявшись на лифте, он постучался в квартиру и почувствовал как у него учащённо бьётся сердце. Однако, вместо учительницы дверь открыл какой-то мужчина, одетый в пижаму. Мужчина опирался на костыль, а на ноге у него красовался гипс.
— Вы к Лалочке? — дружелюбно спросил он, и развернувшись, заковылял внутрь дома. — Проходите, проходите… Дорогая, к тебе студент!
Последние слова были направлены Лале ханум, которая сменила его на пороге. Учительница была одета почти так же, как и тогда, возле университета. Плаща, правда, не было, однако Самир мог снова наблюдать её стройные ножки, выглядывающие из под короткой юбки и ложбинку груди в разрезе рубашки. Одежда плотно обтягивала молодое тело халашки, подчёркивая её фигуру.
Этот вид захватил Самира, и он стоял перед дверью, не произнося ни слова.
— Заходи, заходи… — учительница широко улыбалась, стоя в дверном проёме и придерживая распахнутую дверь за ручку, будто спешила поскорее закрыть за ним, после того как он войдёт.
Пропуская его внутрь, она неосторожно повернулась, и Самир почувствовал как его предплечье скользнуло по чашечками её бюстгальтера, отчётливо проступавшим под шёлком рубашки. Он ещё больше растерялся, однако Лала ханум сделала вид что ничего не случилось.
— Не желаете ли чаю? — спросила она по-английски, отчётливо произнося каждое слово.
«Наверняка, ей понравилось как я написал своё резюме! Ну что же, я и дальше не ударю в

грязь лицом» — подумал Самир и, тоже перейдя на английский, солидно отказался — Нет, спасибо...

— Лалочка, заварить свежий? — мужчина в гипсе говорил по-русски, будто нарушая идиллию момента. Интересно кто это, подумал Самир. Для мужа старовато выглядит. Может отец?

— Не надо. Тебе же доктор сказал — постельный режим... Ну-ка, живо в кровать! — она говорила с мужчиной строго, как с нашалившим ребёнком. Тот поспешно скрылся в спальне, прикрыв за собой дверь.

— Это муж мой... — она вновь перешла на английский. — Взрослый мужчина, а как ребёнок. Ногу недавно сломал, но всё не сидится на месте...

«Всё-таки муж» — немного грустно подумал Самир, вдруг осознав, что его фантазиям на тему отношений с учительницей не суждено сбыться.

Они прошли в гостиную и уселись за стол. Учительница села спиной к двери, а Самир — напротив неё. Со своего места он мог наблюдать всю комнату, которая была просто и со вкусом обставлена. Однако смотреть у него получалось лишь на Лалу ханум, а точнее на полушария её груди, которые были у него, буквально, перед носом.

Самир ужасно стеснялся. Он старался не смотреть на учительницу, бросая переодические, вороватые взгляды, которые, как он ни старался, всегда начинались и заканчивались у неё на груди. К счастью, халашка не обращала внимания, листая учебник, лежавший перед ней. Самир, немного осмелев, стал пользоваться моментом, чтобы насладиться открывавшимся перед ним видом.

Рубашка сильно обтягивала её торс, подчёркивая изящность форм. Он подумал, что её невозможно было бы застегнуть до самого воротника, как ни старайся. Лифчик выпирал так, будто был готова разорвать тонкую ткань, а последняя застёгнутая пуговица, держалась что называется, на честном слове. На шее у халашки была изящная золотая цепочка с кулоном в форме золотого ключика, который сверкал между полушарий, будто специально привлекая внимание к и без того увлекательному зрелищу.

Член молодого человека давно вскочил и неудобно упирался в какую-то складку джинсов, однако он боялся двинуться и отвлечь учительницу от книги. К счастью, немая пытка вскоре прекратилась. Найдя в книге нужное задание, Лала ханум развернула к нему учебник. При этом, она ненадолго склонилась над столом, отчего ложбинка груди показалась в ещё более интересном ракурсе, а ключик выбрался из неё и повис над столом.

— Сделай вот это, для начала. А я скоро приду. — сказала она и вышла из комнаты.

Самир вздохнул и уткнулся глазами в книгу. Задание было не сложное, но ему потребовалось несколько минут чтобы перевести дух и собраться с мыслями. Первым делом, он расправил свой член в джинсах. Тот продолжал стоять колом, не хотя бы уже не был так сильно сдавлен. Мысли постоянно возвращались к учительнице и её груди, и Самир подумал о том, что случилось бы, если её рубашка вдруг расстегнулась полностью. Эта мысль вызвала в нём безумное возбуждение. Однако он сдерживался, отгоняя дурные мысли и пытаясь сосредоточиться на задании.

Минут через десять, учительница вернулась. В руке у неё был лак для ногтей и пилка.

— Ну как ты, кончил? — спросила она по-русски, и села напротив.

— Нет. — выпалил Самир, не сразу поняв о чём она, но быстро поправился. — То есть да. Всё готово!

Он протянул ей тетрадь и мельком взглянул на грудь. То, что он увидел, лишило его дара

речи. Та самая, крайняя пуговица, всё же расстегнулась, и теперь были видны белые кружевные края бюстгальтера и блестящая застёжка, которая соединяла чашечки спереди.

Халашка будто не замечала того, что происходило у неё, буквально, под самым носом. Найдя очередное задание, она протянула ему книгу, после чего принялась увлечённо обрабатывать ногти пилкой. Самир склонился над тетрадью, бросая частые взгляды на халашку и разглядывая во все глаза очередные горизонты, раскрывшиеся перед ним. Белый бюстгальтер красиво смотрелся на её немного смугловатой коже, а быстрые движения рук заставляли грудь нежно подрагивать... Это зрелище заворожило Самира. «Вот это да... Секс-бомба. Интересно, она вообще понимает какое производит впечатление на мужчин?» — думал он. — «Неужели муж совсем не делает ей замечаний? Была бы она моей женой, не позволил бы ей такое...»

Закончив манипуляции с пилкой, Лала ханум, положила руки на стол и принялась аккуратно наносить чёрный лак на ногти. Этот цвет придавал её пальцам хищный оттенок. Она опять склонилась над столом, отчего её грудь подалась вперёд.

Учительница была настолько увлечена процессом нанесения лака, что, казалось, абсолютно позабыла о присутствии студента. Самир притворялся, будто что-то записывает, но его взгляд всё дольше и дольше застревал на ней. В конце концов, он просто уставился на неё, не двигаясь и приоткрыв рот.

В голове студента крутились мысли о том, что ему следовало наверно сказать Лале ханум о конфузе, произошедшем с ней. Так, наверняка, должен был бы поступить всякий уважающий себя мужчина. Однако, Самир ничего не мог с собой поделать, и продолжал смотреть, боясь вспугнуть привалившую удачу.

В какой-то момент халашка закончила с лаком и приподняла обе руки вверх, разглядывая пальцы и даже несколько раз подула на них, чтобы подсушить лак. Она вдруг резко перевела глаза на Самира.

— Ну как? — спросила она серьёзным голосом, но её кажется развесилил его вид, и она переспросила: — Чего так уставился на меня?

— У вас кажется это... пуговица расстегнулась... — виновато пробормотал Самир, кивнув на её прелести и густо покраснев. — Только что увидел...

— Боже! — растерялась халашка, разведя руки в стороны. Она попыталась затегнуть непослушную пуговицу, однако ей это не удалось сделать, ведь она действовала одними подушечками пальцев, боясь повредить ещё не затвердевший лак.

— Застегни, пожалуйста... — попросила она Самира, приложив руки к груди и сжав её с двух сторон, тем самым сводя края рубашки ближе. — А то у меня не получается...

— Да да, конечно. — хрипло пробормотал он, проглотив комок в горле.

Он протянул к ней руки и, стараясь действовать очень аккуратно, застегнул рубашку. При этом, халашка ещё немного подалась вперёд, стараясь облегчить ему задачу, и он почувствовал, что дотронулся краем пальца до ей кожи. Та была очень нежная, и Самир почувствовал странное ощущение, подобное электрическому разряду, проскочившему между ними. Он поспешно убрал руки, виновато опустив взгляд.

— Ну как, готово у тебя? — Лала ханум снова вела себя как ни в чём ни бывало. Она взглянула на его немногочисленные записи.

— Лала ханум, можно выйти? В туалет... — Самир был не в силах сейчас обсуждать задание. Всё, чего ему хотелось, это поскорее уединиться и перевести дух.

— Конечно. Белая дверь в прихожей. Проводить тебя? — её последние слова он услышал уже из корридора, куда направился быстрым шагом.

Прикрыв дверь, он подскочил к унитазу и выпустил член наружу. Тот был так долго возбуждён и сжат в джинсах, что сейчас изрядно разбух, хотя и не был достаточно эрегирован. Головка была покрыта обильными выделениями спермы и смазки. Самир даже не успел дотронуться до него, как его член будто прорвало, выпуская накопившееся семя. Оно не выстреливало, как обычно, а просто изливалось из него густым потоком, будто вода, переливавшаяся через края ванны.

Так Самир впервые испытал «прерваный» оргазм. Он был так долго возбуждён, находясь на грани, и постоянно сдерживая себя, что эякуляция случилась сама собой, не принеся ему обычного удовольствия. Это было как исполнение физиологической потребности, связанной с удалением лишней жидкости из организма. В коленях гудело и, Самир устало присел на унитаз.

«Вот это да... « — думал он. «Ребятам расскажу, не поверят. Вот так училка... Это же надо, так опозорилась на первом же уроке... Ну и сама виновата, нечего было одевать рубашку на два размера меньше своего...»

Ощущения в члене были необычные. Он вроде как кончил, но и не кончил, и сейчас оставался в каком-то «ватном» состоянии. Самир аккуратно вытерся туалетной бумагой, спустил воду и помыл руки. Он уже собирался застегнуться, когда его внимание привлекло кое-что необычное.

Вдоль металлической перекладины снаружи душевой кабинки гордо висели несколько разноцветных женских трусиков. Скорее всего, учительница не хотела вешать их с остальным бельём за окно. Это было и неудивительно, ведь они были неоновых расцветок, кружевные и чрезвычайно открытые. А одни из них были самыми настоящими стрингами.

Подобные трусики в простонародье называли — «мерседес», за схожесть ниточек на попе с треугольной звездой популярного немецкого автоконцерна. Самир видел такие только на витрине ларька в переходе метро, и то мимолётом, стыдливо проходя мимо, и, каждый раз, будто случайно скользя взглядом по ассортименту.— Ну... с другими студентами. — Какие только нахалы не попадались... — Лала ханум грустно усехнулась, глядя ему в глаза.

— Да, бывают придурки разные... — поддержал тему Самир. — Тем более, что вы такая красивая!

— Ха ха, спасибо! — халашке понравился комплимент и она расплылась в улыбке.

— И как ваш только муж вам разрешает одной со студентами заниматься? — спросил он, понизив голос. — Я бы ни за что не разрешил!

— Ну он же дома сидит, вот и разрешает. — сказала Лала ханум, и тихо добавила. — Хотя от него мало толку.

— Как это?... — не понял Самир.

— Он у меня и так не особо спортивный, а сейчас ещё и ногу сломал. Даже толком защитить не сможет, если что...

Она продолжала испытующе смотреть на него.

— Я бы вас точно защитил! Вы мне только скажите, я с любым разберусь! — воскликнул Самир. Его глаза горели.

— Тише ты... — она покосилась на дверь и усмехнулась. — Ишь ты, какой рыцарь нашёлся.

Самир отвёл взгляд.

— Ну ладно, хватит болтовни. — поставила точку учительница, и вдруг перейдя на английский сказала: — Окей. Достаточно обо мне. Теперь ты расскажи о себе!

Самир принялся рассказывать, старательно проговаривая слова. Лала ханум периодически переспрашивала его, задавая наводящие вопросы. Так он постепенно рассказал ей где живёт, какую школу закончил, где учится сейчас, чем увлекается.

— У тебя есть девушка? — вдруг спросила она.

Самир запнулся. Хотел было соврать про то, что встречается с кем-то, но потом решил что Лала ханум его сразу раскусит и решил сказать правду. — Нет...

— Тебе никто не нравится?

— Нравятся, конечно. Вот у нас девочка есть в группе... — Самир опять запнулся. — Назрин... Она мне нравится.

— Ну и как у вас с ней?

— Никак. Я ей про это не говорил.

— Почему бы тебе не пригласить её куда-то?

— Да нет. Она со мной не пойдёт. Она со старшекурсниками встречается.

— Вот оно что... А с другими не пробовал познакомиться?

— Ну вы же спросили кто мне нравится. — разозлился Самир. — Я вам ответил.

— Да обижайся ты... — улыбнулась халашка. — А что, такая красивая она?

— Ага... У меня фото есть. — вдруг вспомнил он.

— А ну-ка показывай!

Самир порылся в телефоне и протянул его Лале ханум. Та с интересом полистала несколько фотографий.

— Вот она какая, твоя красавица. — шутливо пробормотала она. — Кстати, у тебя хорошо получается фотографировать...

— Спасибо. — поблагодарил её Самир и, осмелев, предложил: — А хотите, я вас тоже сфотографирую?

— А что, давай! — халашке явно понравилась идея. Она встала с дивана, взяла с книжной полки планшет, и протянула его Самиру. — Сможешь на мой айпад щёлкнуть?

— Конечно. — Самир нажал кнопку. — А пароль какой?

— 906090. — рассмеялась халашка. — Мои размеры, если что...

— Ха ха. — введя код, Самир навёл на неё камеру.

— Давай я на диван сяду. — предложила она.

Халашка расправила одежду, пригладила юбку и уселась на диван, закину ногу на ногу, и глядя немного в сторону.

— Так хорошо? — спросила она.

— Супер! — Самир вертелся вокруг, щёлкая как заправский фотограф.

— Ну ладно хватит, — рассмеялась халашка и забрала у него планшет: — Посмотрим как получилось... Вроде неплохо. Или эта твоя Назрин красивее?

Она вернула ему айпад.

— Вы красивее! — выпалил Самир жадно разглядывая творение своих рук. — А можно я одну фотку на свой телефон сфоткаю? На память...

— На память? Ты что, больше не придёшь ко мне на уроки? — шутливо спросила Лала ханум.

— Приду, конечно. — растерялся Самир.

— Ну хорошо, хорошо. — смилостивилась она. — Я тебе вечером на почту пошлю одну из

этих.
— Давайте. А у вас есть мой адрес? Ну да, вообще-то… — вспомнил Самир, и вдруг, спохватившись, добавил: — А вдруг ваш муж увидит? Ну, что вы мне фото послали…
— Испугался? — учительницу явно забавлял весь этот разговор. — А кто меня защищать собирался?
— Да, собирался. — согласился Самир. — Но это нечестно перед ним.
— А на свой телефон фоткать честно? — расхохоталась она.
Самир запутался. С одной стороны, он конечно мечтал иметь фотографию Лалы ханум, однако с другой, старался уважить чувства её законного супруга.
— Ладно, ладно, не переживай. Попозже отправлю. И он ничего не узнает. — Лала ханум вглянула на настенные часы. — Ну окей, на сегодня достаточно. Завтра в такое же время.
— А завтра же суббота?
— Ну и что? У нас мало времени. На следующей неделе возможно будет тест, мне сообщат когда точно… Так что будем заниматься по ускоренной программе!
— Хорошо! — обрадовался Самир.
***
Он с нетерпением ждал следующий урок. Лала ханум не вылезала у него из головы, затмив все эротические и любовные фантазии, которые у него были до этого. Особенно после того, как он получил её письмо с фотографией, ведь она сдержала своё слово.
«Боже она прекрасна… « — думал Самир, разглядывая фото.
Самир окончательно и бесповоротно влюбился в учительницу. Всё, связанное с ней вызывало в нём умиление и восторг. И то, какая она красивая, и то, какая образованная. То, какая она сексапильная.
«Как жаль, что она замужем», думал он. «Такая молодая. И чего она за этого старика пошла? Могла бы себе и помоложе найти».
Наличие мужа беспокоило Самира. Он действительно был в душе рыцарем, и считал неправильным вожделеть жену другого мужчины. Кроме того, он боялся, что история может вызвать ненужный резонанс, представляя себе скандал, который ему закатит мать, если вдруг услышит что он связался со взрослой, замужней женщиной.
«А вдруг она захочет развестись с мужем?» — мелькнула спасительная мысль. — «Тем более она вроде жаловалась…»
«Вот поеду учиться в Англию и позову её за собой!» — придумал он. — «А что… Она знает язык и сможет там работать. И я тоже найду работу после института. Вот и заживём!»
Весь вечер этого и утро следующего дня он провёл онанируя не её фото, вглядываясь в её улыбающееся лицо и погружаясь в неё всё глубже и глубже.
***
На следующий день, в субботу, ровно в три часа, Самир стоял у заветной двери. На этот раз, Лала ханум открыла сама. Она была одета уже не так официально, как вчера. Сегодня на ней были тёмно синие лосины и розовая спортивная маечка, поверх которой она накинула серую курточку с капюшоном.
— Привет! А ты молодец, вовремя… — сказала она запыхавшимся голосом.
Что-то пробормотав, Самир проследовал за ней в гостиную, уставившись по пути на её округлую попку, чуть прикрытую сзади курткой.
— А я думала ты опоздаешь… и вот пока тут аэробику делала… — извиняющимся тоном

сказала Лала ханум, и добавила, будто спрашивая у него разрешения: — Хочешь, я тогда быстренько переоденусь?..

На экране телевизора застыла в режиме паузы спортивный инструктор.

— Нет-нет! Не надо переодеваться! — запротестовал Самир. — Не прекращайте аэробику из-за меня. Суббота же... Я не тороплюсь, и с удовольствием подожду!

— Ладно, я тогда быстро. — учительница будто и не ожидала другого ответа. Подойдя к столу, она открыла планшет. — А ты пока на айпаде посмотри, я тебе тут оставила включёнными ролики. Там потом в конце вопросы зададут по теме, надо будет письменно ответить.

И будто в награду за его сговорчивость, она, быстрым движением, скинула с себя курточку, оставшись в одной майке. После чего притворила дверь в гостиную и подмигнула Самиру: — Чтобы мужа не будить.

«Ах да, муж», вспомнил он. «Чёрт, совсем забыл... Интересно а будет так, чтобы его дома не было?»

Лала ханум повернулась к экрану и включила аэробику. Заиграла танцевальная музыка, и она стала двигаться, повторяя движения инструктора. Самир же покорно уселся за стол, на то же место, что и вчера, и нацепив наушники, включил учебный ролик.

Конечно же, у него опять не получалось сосредоточиться на занятии, ведь совсем рядом, женщина, о которой он мечтал уже сутки напролёт, танцевала под заводной ритм. Лосины подчёркивали её фигуру, не утаивая, а демонстрируя все изгибы и складки. Маечка заканчивалась повыше пояса, и не прикрывала всё то, что было ниже. Стройные ноги, чуть пухлые но не полные, перетекали в округлую, выпяченную попку восхитительной формы. Эта попка манила его, будто дразня и показывая ему практически все позы, которые могла бы принять.

Позабыв про урок, Самир разглядывал её тело, которое изгибалось и подпрыгивало в ритме танца. Халашка, то вскидывала руки вверх, то в стороны, то подпрыгивала, то приседала, повторяя движения инструкторши на экране.

«Сколько ей интересно лет...», думал Самир. «Такая спортивная...»

У него давно стоял колом, но сегодня он мог хотя бы немного подправить член под столом, благо Лала ханум была слишком увлечена танцем.

«Лосины — гениальное изобретение», думал Самир. «Она же считай голая... А может на ней и трусов нет?...»

Он начал поглаживать сквозь джинсы ноющий от желания член.

«Стопудово в стрингах своих», думал он, жадно вглядываясь в задницу учительницы. Её лосины были не такими спортивными, как у инструкторши на экране, но зато не имели швов, благодаря чему, Самир наконец разглядел ниточки её трусиков, которые проступали под тонкой тканью. — «Точно. Как вчера... ниточки...»

Возбуждённое воображение рисовало ему миллионы попок, которые он раньше видел только в интернете. Ну, и ещё на абшеронских пляжах, когда поблизости загорали знойные девицы. Самир конечно, не упускал случая поглядеть на красоток, отдыхавших на море, но таких девушек обычно сопровождали мужчины, и надолго задержаться поблизости не получалось.

Всё о чём он мечтал сейчас, это достать, подрочить и кончить прямо под стол. Однако, он не мог позволить себе так опозориться перед ней. Ведь он хотел предстать перед ней мужчиной, а не зелёным юнцом.

«Что же должен был сделать настоящий мужчина? Может быть подойти и силой овладеть

ей? Но ведь она замужем!», Самир свято верил в узы брака, и считал подобное поведение в отношении чужой жены предательством, недостойным настоящего мужчины.

«Может в туалет?», мелькнула мысль, однако он тут же отбросил её, не желая прерывать зрелище, открывавшееся перед ним.

Вскоре он убедился что не зря остался в гостиной. Движения танца изменились и халашка теперь всё чаще поворачивалась к нему боком. Этот ракурс преподнёс Самиру очередное открытие. На учительнице кажется не было бюстгальтера! Маечка была чуть свободная, и каждое движение заставляло её грудь колебаться и подпрыгивать вслед за хозяйкой.

Самир смотрел, что называется, «во все глаза», и халашка это кажется заметила. Она вдруг остановилась и, улыбнувшись, подошла к столу.

— Фуууф... Устала я... — она часто и тяжело дышала, а её руки и шея блестели от пота. Тонкая материя майки прилипла спереди к влажному телу, повторяя изгибы груди, и фактически выставляя её на обозрение. Грудь учительницы была не такой большой, какой показалась Самиру вчера, однако имела такие же идеальные формы, как и всё остальное её тело.

Она взяла со стола бутылку с водой и немного закинув голову назад стала медленно пить из неё. Самир же открыто смотрел на неё, стараясь рассмотреть грудки во всех деталях. Они расходились в стороны, как две маленькие дыни. На конце каждой торчал сосок, который сильно выпирал вперёд.

— Ну ты как? — закончив пить она кивнула на планшет, который лежал на столе с выключенным экраном.

— Я пока не досмотрел. — пробормотал Самир, стыдливо отведя взгляд и уставившись в черноту экрана. — Очень интересные ролики, только я хочу ещё раз посмотреть, прежде чем ответы писать...

— Ну ладно, ты тогда смотри, а я быстренько йогу доделаю? — учительница будто опять просила у него разрешения.

— Да да, конечно! — с жаром подхватил Самир. Он опять взглянул на её грудь, уже совсем не стесняясь.

Довольно улыбаясь, Лала ханум отвернулась к телевизору и включила другую программу. Она уселась на ковёр спиной к Самиру, и вытянув руки вверх, медленно опустила их вместе со всем телом на ковёр перед собой, склонившись в глубоком поклоне. После чего, так же медленно, продолжила движение вперёд, пока полностью не вытянулась на ковре. Тогда она начала обратное движение, пока не вернулась в прежнюю позу.

Она повторила это ещё несколько раз, причём всякий раз её округлая попка описывала дугу в воздухе, возвращая к себе всё внимание Самира. Лосины немного сползли, и из-под задней кромки показались ниточки трусиков. Они были ярко оранжевого цвета.

Самир уже просто не верил в реальность происходящего. Это было похоже на сон. Пару дней дней назад он не мог даже мечтать от таком, а сейчас это происходило на самом деле.

«Неужели она так перед всеми своими студентами ходит? Тогда точно её мужу стоит побеспокоиться о ней, а не спать вот так дни напролёт, оставив её без присмотра... « — думал он. «Мало ли кто попадётся... Какая она всё-таки красивая...»

Ему хотелось подойти к ней, но он ужасно боялся, что она воспримет его действия неправильно.

«Нет, не буду рисковать... Вот сначала признаюсь ей в своих чувствах, чтобы она знала, что у меня к ней самые серьёзные намерения. И я не из тех кто просто хочет воспользоваться ею!»,

подумал он.

Ему мучительно хотелось кончить. Член был так долго возбуждён, и так долго находился на грани, что мошонка стала побаливать, требуя немедленного высвобождения.

Халашка вдруг повернулась к нему.

— Слушай, тут одно упражнение есть, мне одной не справиться... Ты не поможешь?

— Помогу! — Самир вскочил и вышел из-за стола, чувствуя что джинсы сильно оттопыриваюся впереди. Ему показалось, что учительница тоже заметила это. Её взгляд скользнул по его промежности, а на губах промелькнула улыбка. Однако Самиру было уже плевать на стыд и приличия, ведь она попросила его о помощи.

— Тут вобщем смотри... на голове надо стоять... — учительница завозилась с пультом. — А ты меня поддержишь, окей?

— Поддержу! — обрадовался Самир и подошёл поближе. — А где держать?

— Погоди ты... где держать... — рассмеялась халашка. — Вот смотри на экран, видишь этот парень её за ноги держит?

На экране инструктор перекрестила руки на полу перед головой и, изогнув тело, подняла сначала ноги а потом и весь корпус, встав на голову. Сзади её подстраховывал мускулистый напарник. Инструктор выполняла упражнение медленно и уверенно. Было видно, что она делает это не впервые и не собо нуждается в страховке, однако напарник всё же взялся вытянутыми вперёд руками за её голени чуть пониже ступни, помогая ей удержать равновесие.

— Ну что готов? — весело спросила Лала ханум. Она встала на колени напротив него, оказавшись лицом к лицу с бугорком на его джинсах.

— Готов. — сглотнул Самир.

Она быстро опустила голову на руки и фактически повторила всё то, что делала инструктор на экране, с той лишь разницей, что у неё это получилось слишком быстро. Она так резко вскинула ноги, что Самир, схватив её за лодыжки сзади, даже немного присел, прижавшись к ней и стараясь удержать своё собственное равновесие.

— А ты молодчина! Сильный! — довольно сказала Лала ханум откуда-то снизу, и тут же расхохоталась. — Ай осторожно!... Ха ха ха... Осторожно, мне щекотно!... Аха ха ха...

Она завертела попкой, удерживая равновесие, а Самир привстал и тут же почувствовал как его член оказался у неё между ягодиц. Он не мог дальше контролировать себя. Внутри него будто прорвало невидимую плотину и из его члена, как и вчера, полилась сперма.

В трусах стало непривычно мокро. Это ощущение влажности всё нарастало и Самир, с ужасом, подумал о том, что на его джинсах наверняка нарисовалось огромное мокрое пятно. «Что она теперь обо мне подумает?» — кружилось у него в голове.

Одно ему было ясно точно. Говорить о высоких чувствах с такой «подмоченной» репутацией не имело смысла, и всё чего он хотел — это каким-то чудом избежать позора.

— Ты там в порядке? — спросила Лала ханум. — Не хочешь передохнуть?

Она опустила ноги вниз и ловко поднялась. Самир же, схватив терадь со стола, приложил её к паху.

— Лала ханум, извините, но я пойду. — пробормотал он и, продолжая держать тетрадь между ног, двинулся в направлении прихожей, оправдываясь по пути. — Я вспомнил, мама должна придти, а у неё ключей нет, то есть она забыла свои ключи дома, поэтому надо бежать, совсем забыл...

Быстро добравшись до двери, он присел, надевая кросовки.
— Может чаю выпьешь? Или воды? — спросила Лала ханум, однако он так яростно замотал головой, что она невольно улыбнулась. — Ну ладно, беги! Завтра в три, как обычно.
***
Закрыв за студентом, Айка направилась в спальню, где её поджидал муж.
— Ну что доволен? — она испытующе посмотрела на него. — Кончил твой студентик.
— Очень! Ты чудо! — Эльдар сиял от радости, рассыпаясь в комплиментах. — Ты у меня обалдеть какая красивая! Спортсменка!
— Ага… Ты, я вижу, тоже выполнил долг перед Родиной… — она кивнула на салфетки, валявшиеся на полу возле кровати мужа, и принялась искать глазами свой мобильник. — Только вот меня сегодня так никто и не трахнул… Хак не писал?
— Нет. — деловито отрапортовал Эльдар и протянул ей телефон. — Ты всё-таки возбудилась? Хочешь язычком?
— Нет, я лучше потерплю, и с ним кончу как следует. — она набрала номер турка и приставила палец к губам.
Эльдар затаил дыхание. Айка держала телефон возле уха, но до него всё же доносились приглушённые гудки. Наконец, на другом конце подняли трубку, и послышался баритон Хакана на фоне шума стройки.
— Как ты, сердце моё? — защебетала Айка по-турецки. Ответ любовника было не различить, но Эльдар заметил что лицо жены стало серьёзным. — На работе? А когда освободишься? Вот как. Хорошо. Да, скоро уходит… Придёшь? Ладно… Да хорошо. Пока.
Жена выглядела расстроенно.
— До шести на работе, а потом у них какая-то мужская компания. Говорит попозже перезвонит. — она бросила телефон на кровать.
— Так он придёт вечером или нет? — забеспокоился Эльдар.
— Мне-то откуда знать? — Айка устало стянула с себя одежду и направилась в ванную. — Ладно, я пока в душ.
— Я всё выясню, любимая! — крикнул он ей вслед.
Эльдар свято чтил свои обязанности рогоносца, к которым, кроме всего прочего, причислял организацию досуга жёны. Кроме того, он обожал общаться с любовниками от её имени, выслушая их комментарии и скользкие шуточки. Вот и сейчас, он почувствовал нарастающее возбуждение.
Покопавшись в телефоне жены, он нашёл фотографию, которую Айка сделала днём, до начала урока, когда они вместе подбирали её сегодняшний «спортивный» стиль. Прикид был таким возбуждающим, что Эльдар попросил её сделать селфи в полный рост перед зеркалом в прихожей.
— Спортом занимаюсь. — написал он короткий коментарий, и отослал эту фотографию турку. Он довольно поглаживал член, думая о том, что фотография получилась шикарная.
Стоя полубоком и выпятив попку, жена выглядела супер секси. А телефон в её руках, прикрывал лицо, делая этот снимок замечательным кандидатом для рассылки. Попади он «не по адресу», было бы сложно догадаться что на снимке была именно Айгюн. Зато Хакан точно узнает её формы, ведь буквально позавчера он имел возможность досконально изучить её такое доступное тело.
Эльдар не ошибся в рассчёте. Визуальная информация действовала на мужчин лучше чем

любые слова. Не прошло и пары минут как от любовника пришло восторженное сообщение.
— Красавица!!! — он дополнил сообщение кучей смайликов и сердечек, после чего добавил — Ты меня без огня разжигаешь, душа моя!
— Я тоже горю вся, душа моя! Столько ждала тебя… Может прямо сейчас придёшь? — уговаривал Эльдар.
— Нет, сердце моё. Друзья мои, земляки. Это они приехали. Давно не виделись, посидим, перекусим. Я тебе потом позвоню обязательно. Будь дома!
Последняя фраза как-будто уколола Эльдара. Его безумно возбуждало такое собственническое отношение любовников к его жене. Единожды переспав с ней, они будто заявляли о своей власти над ней и продолжали вести себя с ней как настоящие самцы, даже за пределами постели, требуя от чужой, по сути, жены верности и повиновения.
В то же самое время, ему ужасно не нравилось, что этот хмырь, которому он доверил самое ценное, что у него было — свою супругу, собирается там спокойно кутить с друзьями, пока они с Айкой будут ждать «его величество» дома, отложив все свои другие планы.
— Я голодная. В какой ресторан пойдёте? — Эльдар не собирался сдаваться.
— Я же тебе говорю, не надо. Одна с мужиками сидеть будешь?
Эльдар представил жену в окружении подвыпивших мужиков и задрожал от возбуждения.
— Одна почему? Я могу с подругой придти. — решил он на ходу изменить расклад.
— Какая подруга? — турок кажется не ожидал, что у Айки может быть подруга.
— Супер. Ты её разве не видел в пятницу? — в день знакомства с Хаканом, Айка действительно была в клубе вместе с Камой, своей бывшей одноклассницей и проверенной «боевой» подругой по ночным вылазкам.
— Не видел.
Эльдар быстро отыскал в телефоне жены фотографию, сделанную за нескольчо часов до того знаменательного похода в клуб. Айка и Кама дурачились перед камерой в одной из кафешек торгового центра, состроив губы «уточкой» будто посылая поцелуйчики в кадр.
«Ах вы шлюшки такие» — подумал Эльдар, отправляя фото Хакану. В этом кадре было что-то наивное, однако в глазах обоих девушек читался солидный опыт общения с противоположным полом. Кроме того, Эльдар знал что фотографировал кто-то из парней, с которыми Айка и Кама случайно познакомились прямо там же, в кафе.
— Да, кажется её видел. Вдвоём придёте? — турку кажется приглянулась подружка.
— Стой я у неё спрошу.
У Айки не было секретов от мужа, и просматривая её переписку с подругами, Эльдар хорошо изучил стиль её общения с ними.
— Привет. Как дела? Выйдешь в город? — написал он Каме.
— Не знаю. Ко мне Парвана приехала. — Кама была из тех девушек, которые не выпускают телефона из рук и ответила сразу. — А что случилось, куда хочешь пойти?
— Помнишь, ты в пятницу рано ушла, а я потом там с турком познакомилась. — Эльдар не был уверен успела ли Айка рассказать подружке про Хакана, да это было и не важно. — Он с друзьями сейчас и вечером в ресторан нас приглашают.
— Ты была с ним? — Кама зрела, что называется, в корень.
— Да. Супер было! — Эльдар добавил смайлики.
— А что за друзья? — ломалась Кама.
— Не знаю. Тоже турки, кажется. Короче идёшь? Я одна не хочу. Пойдём вместе посмотрим,

если не понравится, уйдём.

— А Парвану куда деть? С собой возьмём?

— Не знаю, посмотрим. Как хочешь. — меньше всего на свете Эльдара сейчас волновала судьба Парваны, о существовании которой он и не знал до сегодняшнего дня. — Всё, тогда я купаюсь и еду к тебе. Будь готова через час!

Он переключился на переписку с турком.

— Подруга идёт. Может даже две подруги будет. А какой ресторан? — написал он ему.

— Я тебе в шесть точно напишу название. — Хакан кажется решил переиграть с рестораном, с учётом появления девушек.

— Тогда я собираюсь. До встречи. — написал Эльдар и взглянул на часы, которые показывать половину пятого.

Оперевшись на костыли, он поднялся с кровати и проковылял в ванную. Айка сушила волосы феном.

— Договорился. Хакан в шесть позвонит и скажет в какой ресторан.

— Он сказал там одни мужики будут. Я не пойду одна! — Айка грозно шумела феном, а её личико всё ещё выражало недовольство.

— Ты не одна идёшь, а с Камой. Я с ней уже поговорил. Она ждёт тебя дома.

— Ты и с Камой успел договориться? — Айка удивлённо посмотрела на мужа и выключила фен.

— Конечно! — Эльдар сиял от гордости. — Там ещё какая-то Парвана у неё...

— Парвана? — снова удивилась Айка. — Это её двоюродная сестра с района.

В Баку было принято называть «районами» все остальные регионы страны. Нравы в районах были более консервативные чем в столице, однако девушки, приезжавшие учиться в большой город из глубинки, довольно быстро вписывались в ритм жизни мегаполиса.

— Симпатичная? — поинтересовался Эльдар. — Кама говорит может её тоже с собой взять.

— Симпатичная. На Каму чем-то похожа, но моложе. Она нас на три или четыре года младше была, и ей сейчас... двадцать три получается... — вспоминала жена. — Но она, насколько мне известно, девочка.

— Ну не знаю... Тогда не берите её, чтобы праздник не испортила. Сами смотрите, в общем, но я свою миссию выполнил! Если идёшь, давай скорее. Шестой час на дворе.

— Да, мой сладенький. Верно Кама говорит, что ты у меня — золото! А что мне надеть?